Знакомство христиан с символикой креста, бывшего в те времена языческим символом, произошло уже в первые века становления христианства. Такие столкновения вызвали различные многочисленные комментарии, в которых современники пытались установить общность этого символа. К примеру, Сократ Схоластик описал события, произошедшие во время царствования правителя Феодосия, когда после разрушения Сепаписова храма, в нем были найдены кресты, вырезанные на камне. Увидев подобные знаки, не только христиане, но также и язычники, относили его к их собственной религии.

Так, христиане утверждали, что кресты принадлежат их вере, поскольку крест уже считался символом спасительных страданий, однако язычники говорили, что подобные крестовидные знаки принадлежали до этого Серапису, в честь которого и был, некогда воздвигнут храм. Так или иначе, крест имел одно значение у христиан и совсем другое — у язычников. Интересно, что во время этого спора, некоторые язычники, обратившиеся к христианству, понимали, а, следовательно, могли истолковать иероглифические письмена, поэтому они объявили, что таким знаком обозначается будущая загробная жизнь.

После этого объяснения христиане с возросшей уверенностью стали утверждать о принадлежности креста к их религии, чтобы превознести себя перед «отсталыми» язычниками. После того, как были расшифрованы иероглифические письмена, предвещавшие, что в то время, когда появится подобный знак, храму Сераписа настанет конец, многие приверженцы прежней веры обратились к новому для них христианству.

Однако, египетские жрецы задолго до этого знали изображение креста, и при этом не могли быть приверженцами Христа. Напротив, христиане считали их служителями дьявола, так что объяснить, почему те использовали крест, у них не получалось.